

Т. И. Шутова

Нижний Новгород, Россия

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА В АМЕРИКАНСКОМ ДИСКУРСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (1972—2012):
ОПЫТ КОРПУСНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА**

АННОТАЦИЯ. В статье на материале специально составленного автором корпуса текстов рассматривается эволюция дискурсивного представления мира (*the world*) в официальном американском дискурсе противодействия терроризму в период с 1970-х гг. до 2012 г. Для этого весь корпус объемом порядка 730 тыс. слов был поделен на четыре подкорпуса, хронологические границы между которыми проходят по знаковым для современной истории США событиям и терактам. С помощью онлайн-инструмента для анализа нарративных структур «Texttexture» была обоснована важность концепта «world» в изучаемом дискурсе. Далее с помощью компьютерных программ для анализа корпусов «AntConc» и «kwic» были отобраны и проанализированы производные от «world» лексемы. Анализу также подверглись отобранные с помощью функции KWIC («KeyWord-In-Context») различные типы словосочетаний со словами «world» и «worldwide», а также результаты статистического теста на взаимную сочленяемость MI (Mutual Information), позволяющего выявлять наиболее значимые ассоциации со словом «world» для каждого отдельного подкорпуса. Проведенное исследование выявило ряд значимых модификаций в репрезентации мира и места США в мире в контексте борьбы с терроризмом за последние 40 лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс; корпусно ориентированный дискурс-анализ; концептуализация; мир.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Шутова Татьяна Игоревна, ассистент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова; 603255, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, к. 3213; e-mail: tatiana_925@mail.ru.

Дискурс противодействия терроризму начал формироваться в США в начале 1970-х гг. и получил глобальное распространение после событий 11 сентября 2001 г. В настоящее время феномен противодействия терроризму изучается в основном в сферах политики, социологии и культурологии; языковая специфика данного явления до настоящего времени исследована мало. В то же время в свете последних мировых событий слово «терроризм» приобретает новые оттенки смысла, а упоминаемые в контексте борьбы с терроризмом понятия наполняются новыми ассоциациями. В этой связи все более настоятельной становится необходимость лингвистического анализа дискурса войны с терроризмом и разработка методик такого анализа.

Определяющую роль в формировании глобального дискурса войны с терроризмом играет американская политическая риторика и, в частности, официальный дискурс противодействия терроризму. Мир (*the world*) является одним из базовых (фоновых) концептов рассматриваемого дискурса, что подтверждается данными корпусно ориентированного дискурс-анализа, позволяющего выявлять и описывать смысловые доминанты дискурса войны с терроризмом с помощью анализа корпусов [Tognini-Bonelli 2001; Baker 2010; Baker, Gabrielatos, Khosravnik, Krzyznowski, McEnergy, Wodak 2008; Mautner 2009; McEnergy, Xiao, Tono 2006; O'Keefe, McCarthy 2010]. В настоящей статье языковое конструирование мира в американском дискурсе противодействия терроризму анализируется в динамике.

Обращение к методам корпусной лингвистики в рамках дискурс-анализа обуслов-

лено тем, что такое взаимодействие подразумевает как качественный, так и количественный анализ, что существенно уменьшает предвзятость исследователя. Количественный подход к дискурсивным явлениям придает важное значение так называемому «приращенному эффекту дискурса» (incremental effect of discourse) [Baker 2006: 13], а именно тому, что дискурсивные представления о людях, событиях, институтах и т. д. создаются посредством повторения речевых образцов, и кумулятивный эффект влияет как на восприятие этих людей и событий, так и на формулировку последующих мыслей о них. Кроме того, поскольку под значением лексической единицы понимается «всё то, что было сказано о ней в изучаемом дискурсе» [Teubert 2010] (перевод здесь и далее наш. — Т. Ш.), использование методов корпусной лингвистики в рамках критического дискурс-анализа позволяет оптимизировать процесс поиска упоминаний лексической единицы и ее лексического окружения.

Материалом для исследования послужил специально составленный корпус текстов объемом около 730 тыс. слов, включающий доклады, интервью, обращения официальных лиц США (президентов, госсекретарей, министров обороны, послов и представителей ЦРУ и т. п.) в период с 1972 по 2012 г. В основу корпуса 1972—2007 гг. положены тексты из книги «The Evolution of U.S. Counterterrorism Policy» [Alexander, Kraft 2007]. Помимо этого, методом сплошной выборки на сайтах органов государственной власти США [The White House; U. S. Department of State; U. S. Department of Defense] были отобраны тексты (речи, документы) более позднего периода, посвященные во-

просам противодействия терроризму и связанным с данной темой событиям (например, событиям 11 сентября 2001 г.).

Сформированный таким образом корпус был разделен на четыре подкорпуса:

- 1) 1972 — 25.02.1993 (до атаки на Всемирный торговый центр, 64 294 слова);
- 2) 26.02.1993 — 10.09.2001 (до событий 11 сентября 2001 г.; 78 159 слов);
- 3) 11.09.2001 — 31.01.2009 (до избрания Б. Обамы президентом США; 423 842 слова);
- 4) 01.02.2009 — 31.12.2012 (первый срок президентства Б. Обамы; 163 634 слова).

При составлении корпуса 1972 г. был выбран в качестве точки отсчета не случайно. Именно в это время президент США Р. Никсон официально заявил о террористической угрозе и предложил законодательные инициативы и конкретные инструменты противодействия терроризму. После теракта на Мюнхенской олимпиаде его указом был учрежден правительственный комитет для борьбы с терроризмом (Cabinet Committee to Combat Terrorism) для координации усилий по противодействию терроризму.

Обращение к понятию *world* в дискурсе войны с терроризмом связано с результатами первичного анализа корпуса с помощью онлайн-инструмента «Texttexture» [Онлайн-инструмент для анализа нарративной структуры текста], позволяющего визуализировать любой анализируемый текст. С помощью данной программы «можно увидеть наиболее актуальные темы данного текста, <...> их отношения между собой и наиболее влиятельные слова в тексте» [Paranyushkin 2012]. «Texttexture», таким образом, позволяет определить центральные концепты и «получить представление о скрытых смыслах текста и лучше понять его нарративную структуру» [Paranyushkin 2011]. Для каждого отрезка текста программа автоматически

определяет 4 ключевых слова и 4 наиболее влиятельных контекста, которые, в свою очередь, тоже состоят из 4 слов. Слово *world* было выбрано для анализа потому, что вошло в число ключевых контекстов во всех четырех подкорпусах и в число четырех ключевых слов в двух подкорпусах [Результат визуализации для подкорпуса 2001—2009], что подтверждает его высокую релевантность в рассматриваемом дискурсе (см. рис. 1, 2).

Дискурсивная динамика концепта *world* выявлялась на уровне словосочетаний и предикативных групп с использованием компьютерных программ для анализа корпусов (результаты выборки KWIC ("keyword-in-context") и выборки коллокаций по тесту MI (Mutual Information index, критерий взаимной информации). Данный тест позволяет выявить коллокации, компоненты которых связаны между собой и содержательно определяют друг друга, причем эту связь можно считать устойчивой и неслучайной. Отбор производился с помощью двух программ для корпусного анализа текстов — *AntConc* и *kwic*. Обе программы находятся в свободном доступе и отвечают критериям доступности, простоты и удобства использования.

Для анализа каждого из четырех подкорпусов использовались следующие процедуры:

- поиск буквосочетания *world* по всем подкорпусам для выявления производных с последующим анализом результатов по каждому производному слову за каждый период (таблица 1);

- выявление номинативных и адъективных словосочетаний и предикативных групп для дальнейшего анализа на основании KWIC-выборки и критерия взаимной информации (Mutual Information, MI) для уточнения содержательной специфики анализируемого дискурсивного конструкта в динамике.

Рис. 1. Ключевые слова подкорпуса 3 (**Most influential keywords in this text:** *terrorist, nation, world, american*. **Most influential contexts in this text:** #0: *terrorist, afghanistan, regime, leader*; #1: *nation, terror, war, act*; #2: *world, enemy, citizen, life*; #3: *american, people, great, attack*)

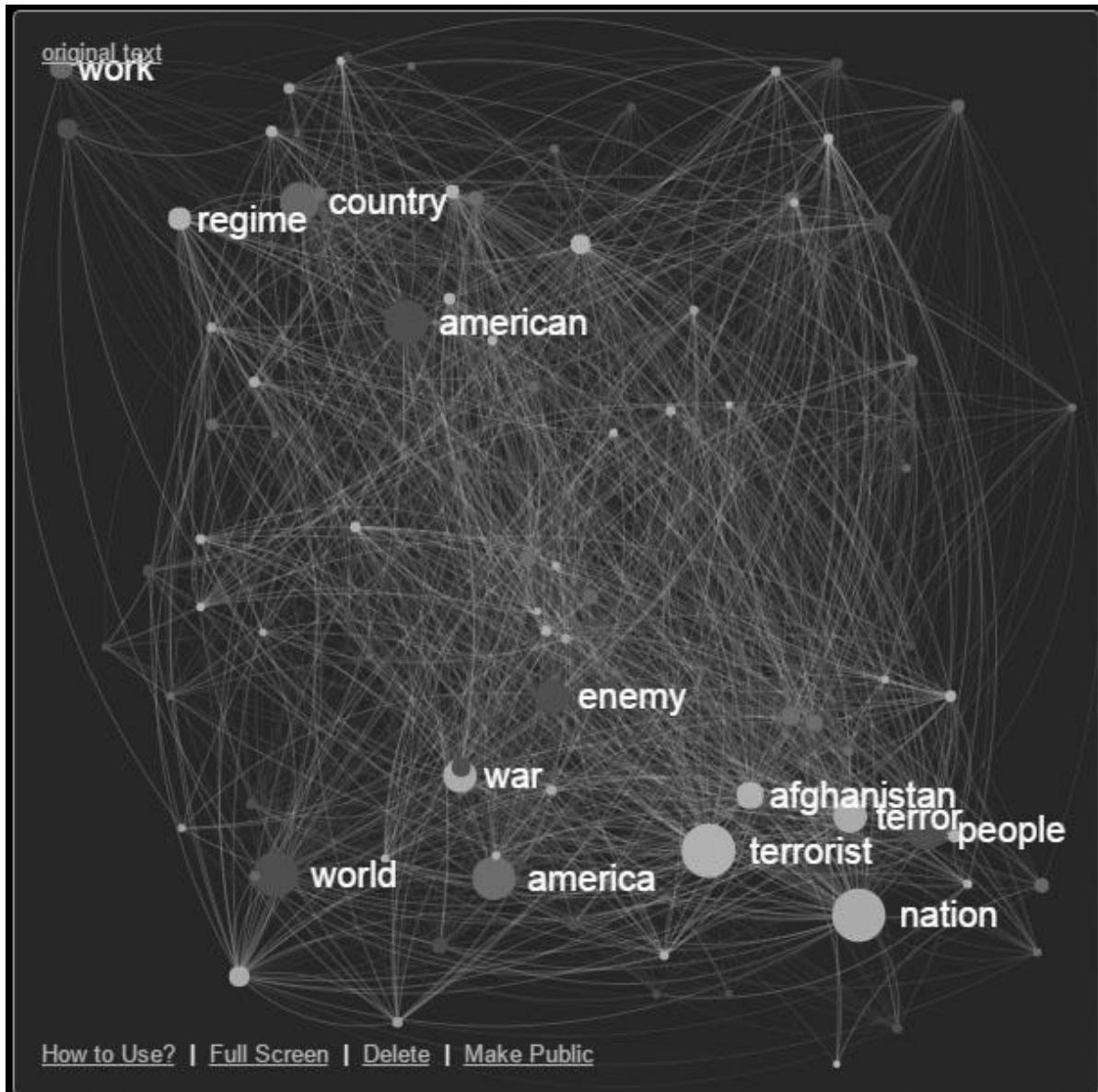

Рис. 2. Визуализация, ключевые слова и ключевые контексты подкорпуса 3 (2001—2009 гг.)

Таблица 1. Пример KWIC-выборки для подкорпуса 1993—2001 гг.

Line	Left	Key	Right
3	oday from Lyons, France, where the leaders of the	world's	industrialized democracies have gathered for our
20	the streets of London, from a bus in Paris to the	World	Trade Center in New York and the heartland in Okl
23	meet our challenges and protect our values during	World	War II and the cold war, we will not be driven fr
25	orism today. Working with our partners around the	world	, we will take on the forces of terror. As a resul
48	ible to discuss additional steps to intensify the	worldwide	fight against terrorism. All these steps against
53	ll not get done. American Security in a Changing	World	America remains the indispensable nation. There
57	ope and fear. Of course, we can't take on all the	world's	burden. We cannot become its policemen. But where
67	good and bad, we are living in an interdependent	world	. That is why we must break down the walls in our
73	without also advancing the common good around the	world	. We cannot reduce the threats to our people witho
74	ats to our people without reducing threats to the	world	beyond our borders. That's why the fight against
85	to meet our challenges and protect our values in	World	War II and the Cold War, we will not be driven fr
104	e it occurs in the Middle East and throughout the	world	; at the G-7 Summit in Lyon and the recently held
186	e Pacific. We convicted those responsible for the	World	Trade Center bombing and arrested suspects in the
188	cases. We have tracked down terrorists around the	world	and extradited more terrorists in four years than
192	n a target because we are uniquely present in the	world	, because we act to advance peace and democracy, b
195	o change any of that, to pull our troops from the	world's	trouble spots, to turn our backs on those taking
199	fight, as in so many other challenges around the	world	, American leadership is indispensable. In assumin
211	main the indispensable force in creating a better	world	at the dawn of a new century. Good afternoon. To
219	r and financier of international terrorism in the	world	today. The groups associated with him come from

Таблица 2. Слова с компонентом «world» и их частотность в корпусе

Производное	Период				
	1972—1993	1993—2001	2001—2009	2009—2012	Итого
<i>World</i> (номинативная функция)	125	88	795	366	1374
<i>World</i> (атрибутивная функция)	35	45	98	20	198
<i>World's</i>	21	11	41	15	88
<i>Worldwide</i> (наречие)	4	8	50	10	72
<i>Worldwide</i> (прилагательное)	9	11	32	7	59
<i>Worldview</i>	—	—	1	4	5
<i>Real-world</i>	—	—	2	2	4
<i>World-class</i>	—	—	2	2	4
<i>Free-world</i>	2	—	—	—	2
<i>Underworld</i>	—	—	2	—	2
<i>One-world</i>	—	1	—	—	1
<i>Worldnet</i>	—	1	—	—	1
Итого	196 0,003 %	165 0,002 %	1023 0,002 %	426 0,003 %	1810 0,0025 %

На первом этапе исследовалась частотность слова *world* в каждом из подкорпусов.

В таблице 2 показано абсолютное количество и процентное содержание слов с компонентом *world* во всех подкорпусах.

Как видим, слово *world* и его производные представлены во всех подкорпусах с примерно одинаковой частотностью в 0,002—0,003 % от общего числа слов. Количество производных слов с компонентом *world* невелико, но демонстрирует тенденцию к увеличению. Во всех подкорпусах *world* чаще используется в роли существительного. Онлайн-словарь «Merriam-Webster» дает до 17 значений этого слова [Merriam-Webster], которые можно сгруппировать в три общих категории, представляющие концептуальные измерения мира: физическое (*world = the Earth and people and things on it*); социальное/общественное (*world = human society*); количественное (*world = a great amount of something (a world of hope)*).

Результаты распределения количества вхождений слова по категориям показали преобладание социального измерения анализируемого концепта во всех подкорпусах (714 вхождений). Второй по значимости стала категория физического измерения (609 вхождений), и лишь 11 вхождений (т. е. менее 1 %) репрезентируют количественное измерение. Интересно, что при этом слово *world* редко выполняет функцию указания на субъекта и гораздо чаще обозначает объект (*show the world, terrorize the world, awaken the world* и т. д.) или используется в адвербильном значении — как часть предложного

оборота (*in the world, across the world, all over the world* и т. д.).

Далее по критерию взаимной информации (MI) для каждого подкорпуса были выделены 50 слов, встречающихся в непосредственной близости от слова *world* и соотнесенных с ним содержательно. Критерий MI определяет, насколько неслучайно (закономерно) совместное употребление двух слов. С. Ханстон [Hunston 2002: 71] предлагает считать коэффициент 3 минимально возможным показателем того, что два слова являются более или менее устойчивым словосочетанием в данном корпусе.

Примечательно, что в числе первых 50 слов каждого подкорпуса упоминается лишь одна лексическая единица, называющая вероисповедание (*Muslim(s)* и *Islamic*), и одно слово, обозначающее этничность (*Arab*). При этом заметна тенденция репрезентации мира как изменяющегося, нестабильного, всё менее безопасного, зависимого от глобализационных процессов. Так, если в корпусе 1972—1993 гг. среди неслучайных коллокаций со словом *world* преобладают позитивные характеристики (*stable, hopeful, free, civilized, developing, friendly*), а негативное восприятие мира представлено лишь одним словом (*dangerous*), то в 2001—2009 гг. резко возрастает количество негативных атрибутов (*troubled, unstable, deceiving, dark, static* и проч.), а также атрибутов, акцентирующих нестабильность и изменчивость мира (*reshaping, volatile, transformed, interconnected*). При этом фиксируется лишь одна позитивная характеристика (*civilized*).

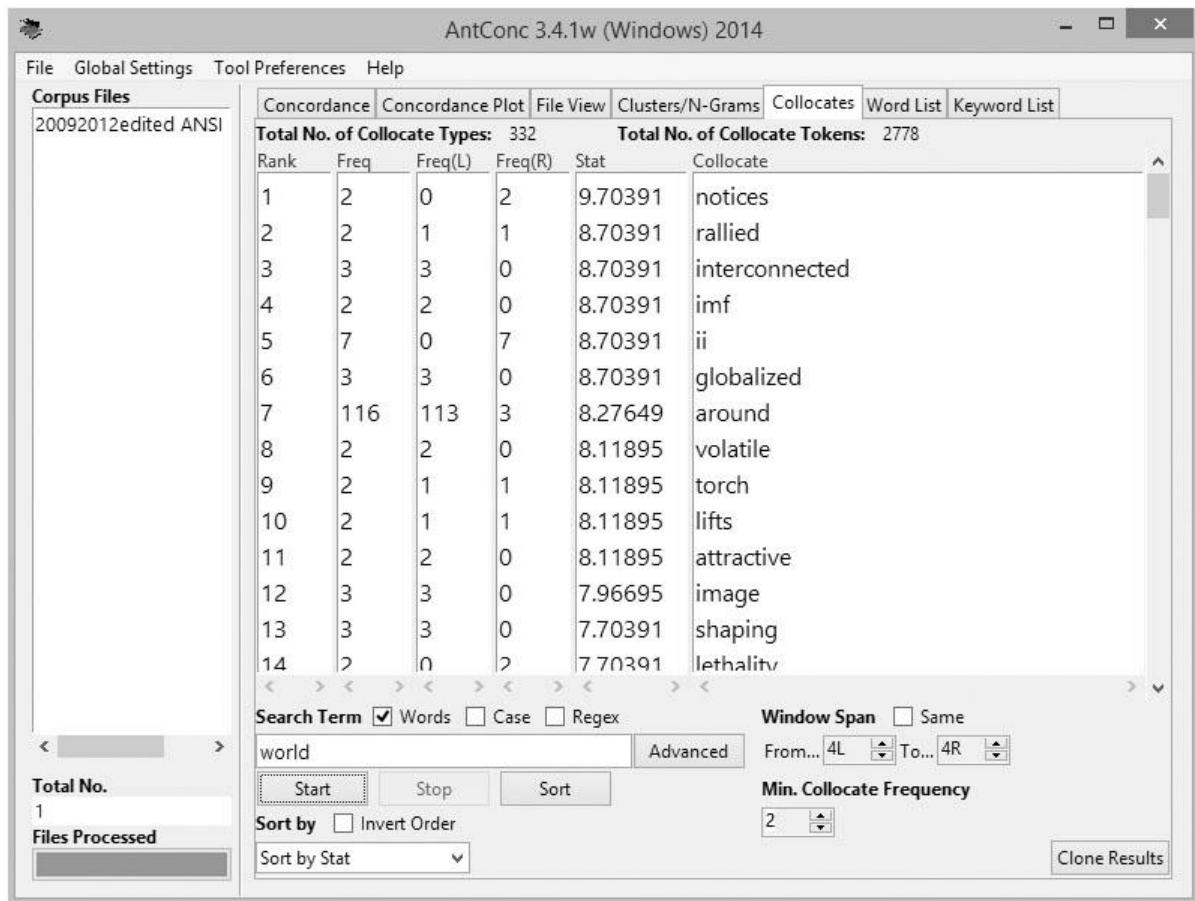

Рис. 3. Результаты поиска коллокаций с компонентом «world» по статическому показателю MI для подкорпуса 4 (2009—2012) в программе «AntConc»

В подкорпусе 2009—2012 гг. число положительно окрашенных характеристик несколько возрастает, однако все они описывают не реальный, а желаемый мир — мир, к которому нужно стремиться и/или за который нужно бороться. На это указывает, в частности, грамматическая форма прилагательных, которые часто используются в сравнительной степени (*safer, smaller, strongest, finest* и пр.). Еще более отчетливо выражен мотив угрозы миру (*vulnerable*).

На последующих этапах исследования для более детальной смысловой характеристики анализируемого феномена мы разделили все словосочетания со словом *world* на несколько групп: *Adj + W* (где *W* означает *world*); *N + Prep + W; W + N; Vtr + W; W + V; Vintr + Prep + W*. Все словосочетания были отобраны с помощью функции KWIC (Keyword-in-Context). В скобках (ниже) представлено количество общее количество вхождений каждого слова в соответствующий период.

Подкорпус 1972—1993 гг. (196 вхождений)

Хотя количество положительно и отрицательно окрашенных прилагательных в словосочетаниях с *world* в данном подкорпусу

с примерно одинаково, слова и словосочетания с положительной коннотацией преимущественно относятся к будущему или представляют идеальный, желаемый мир: *free (5), free of terrorism (5), civilized (4), better (3), hopeful, new, modern, stable, free of crime and poverty, of hope* и т. д. Например: *our children might live in a better world, ...at peace; the civilized world has to get together; a whole new world of hope; the future of the free world depends on it* и т. д.

Анализ показал, что предложения, грамматически относящиеся к настоящему времени, обычно описывают проблемы, с которыми сталкивается современный мир: *the civilized world is still groping for remedies, the peoples of the free world have finally begun to grapple with the problem of terrorism* и т. д. Словосочетания с негативно окрашенными прилагательными относятся к настоящему и характеризуют мир как *dangerous, disorderly, turbulent, imperfect, complex, of potential instability, totalitarian (in this disorderly and dangerous new world; in the fast-moving and turbulent world* и т. д.). Аналогичная тенденция прослеживается и в других подкорпусах. Социальное измерение мира представлено рели-

гиозным и экономическим параметрами (*Third, developing, Moslem/Muslim, Islamic*).

Словосочетания с *world(wide)* в атрибутивной функции характеризуют социополитические феномены (*power, economy, market, politics, policy, system, interests*) или определяют существительные с отрицательной коннотацией, усиливая концептуализацию мира как нестабильного и опасного: *threat* (2), *problem* (2), *attacks* (2). В данном подкорпусе словосочетание *world war* имеет 15 вхождений, в то время как его антоним (*world peace*) — лишь одно.

Подкорпус 1993—2001 гг. (165 вхождений)

Данный период ознаменовался появлением Интернета и окончанием холодной войны с ее bipolarным миром. Эти явления отмечены в подкорпусе производными *Worldnet* и *one-world*.

В отличие от предыдущего периода, мотив опасности и нестабильности становится менее выраженным, что может быть объяснено окончанием холодной войны. Мир характеризуется различными по значению прилагательными: *better, peaceful, changing, interdependent, academic, Islamic*. Словосочетания *world war* и *world peace* имеют одинаковое количество вхождений — по 2, при этом появляется мотив уязвимости (недостаточной защищенности) мира перед лицом террористических угроз, что имплицируется использованием сравнительной степени прилагательного (*make the world more secure*).

Значительное увеличение количества словосочетаний со словами *world* и *worldwide* в атрибутивной функции (58) является результатом многочисленных упоминаний Всемирного торгового центра (*World Trade Center*) в связи с террористическим актом 1993 г. (32 вхождения): *bombing(s)* (17), *case(s)* (2), *bomber(s)* (2), *attack, terrorists, indictment* и т. д. *World* в атрибутивной функции часто используется с существительными, обозначающими абстрактные понятия и идеалы (*peace, harmony, phenomenon* и т. д.), а также экономические и общественные явления (*bank, business, government, economy, community* и др.). Негативно окрашенные (в том числе и контекстуально) словосочетания немногочисленны и связаны с военной тематикой: *fight* (2), *manhunt, pool of potential recruits*.

По сравнению с предыдущим подкорпусом меняется характер позиционирования США в мире. Если в период 1972—1993 гг. США позиционировались как составная часть мира (*expel America from the World*), то во втором подкорпусе (1993—2001) США представлены как самостоятельный агент, взаимодействующий с миром «на равных»: *show the world ideals of America; show Ameri-*

ca to the world; what America is to the world; the risks... to America and the world would be far greater. Значительно усиливается идея американского лидерства: *I want the world to understand; have the world believe; let the world forget* и т. д.

Подкорпус 2001—2009 гг. (1023 вхождения)

Данный подкорпус содержит наибольшее количество вхождений с компонентом *world* и характеризуется появлением тематики глобализации, представленной словосочетаниями с прилагательными *interconnected, integrated, globalized* и проч. Концептуализация мира в этот период определяется событиями 11 сентября 2001 г.: наиболее частотное словосочетание со словом *world* — это *World Trade Center* (42) и его вариации (*world trade towers* (3), *world trade building* и т. д.). Мир характеризуется как опасный и непредсказуемый (*troubled* (2), *dangerous* (2), *complicated, complex, unpredictable, divided*). Слово *world* в атрибутивной функции часто используется как синоним к слову «глобальный», при этом по тематике выделяются следующие группы коллокаций: а) нестабильность и опасность — *war* (21), *threat* (4), *conflicts, crime, problem, terror, incidents, assault*; б) экономика и политика — *bank* (5), *financial system* (3), *security* (3), *leaders* (2), *economic forum, stage, order, peace, stability, potential, sanctions, allies*; в) взаимодействие и интеграция — *network* (4), *effort(s)* (4), *coalition* (2), *community* (2), *events, history, press, activities, partners*; *movement* (2), *standard, organization, mechanisms, system*.

Обращает на себя внимание появление большого количества предложений с прескриптивной модальностью, акцентирующих необходимость борьбы с терроризмом: из 20 предикативных групп с субъектом *world* 14 представлены коллокациями с модальными глаголами *must* и *has* (*must make sure that; has to continue to fight terrorism; must find a way; has to go after terrorism; must confront the root causes of terrorism; must deal with Hezbollah; should be concerned; can see our ambitions; might look like* и т. п.).

Прилагательные с негативной коннотацией по-прежнему чаще характеризуют современный мир, а прилагательные с положительной коннотацией описывают идеальный (желаемый) мир, или мир будущего. Наиболее частотны прилагательные *civilized* (40) и *free* (10); наряду с этим мир характеризуется прилагательными *peaceful* (5), (*more*) *united* (4), *safer* (3), *more helpful, just, pleasant, better, open, more predictable, developed, modern*. По-прежнему часто используется сравнительная степень прилагательных,

акцентирующая динамичность и нестабильность рассматриваемого конструкта: *is better off without S. Hussein* (6); *is/will be safer* (3); *is more free; will be more secure*. При этом если с географической точки зрения мир представляется дискретным (*parts of the world, regions of the world* и т. д.), то в политическом измерении он дуален, а деление происходит по религиозному принципу: *Muslim* (30), *Arab* (20), *Islamic* (12) vs *civilized* (40) / *western / democratic world* (*those regimes defied the demands of the civilized world; global threats faced by the civilized world; the attack in London was attack on the civilized world; terrorists continue to plot against America and the civilized world; the West and the Islamic world; Islamists do not seek armistice with the civilized world* и т. д.).

Словосочетания с *world* в притяжательном падеже, построенные по схеме *W's + (Adj.superl.) + N*, также создают ощущение напряженности и подчеркивают угрозы миру: *world's most destructive weapons* (3), *most dangerous regimes, most deadly weapons, most volatile region, poorest and most politically unstable regions, longest non-militarized border* и т. д.

Подкорпус 2009—2012 гг. (426 вхождений)

Хронологически данный период охватывает первый срок президентства Б. Обамы. В сравнении с предыдущими подкорпусами мир по-прежнему представляется сложным и опасным (*more complex, changing, dangerous*), однако прилагательные с положительной коннотацией, которые подчеркивают успехи, достигнутые в войне с терроризмом, и рисуют идеальный мир будущего, позволяют отметить некоторую позитивную динамику: *peaceful* (3), *safer* (2), *(more) secure* (2), *stable, free, open, more prosperous, more just, democratic, symmetric*. Актуальной в описании мира остается его глобализованность: *globalized* (3), *interconnected* (3), *networked, smaller*.

При этом еще более ярко выражена идея лидерства США. Менее ощутимым становится представление Америки как части мира (*America's role in the world* (4), *America's position in the world* (2), *America's place in the world*), гораздо чаще США и мир позиционируются как отдельные (самостоятельные) агенты: *we showed the world* (3); *the world needs America* (2); *values and ideals America represents to the world* (2); *US is somehow in conflict with the rest of the world; America needs the world just as the world needs America; America can't solve the problems of the world alone and the world can't solve them without America; how we can help the world; we've been able to mobilize the world; Kennedy told the world; we sent a clear message to the world* и т. д. Идея превосходства США имплицируется в словосочетаниях типа *Ameri-*

ca's + Adj.superl. + N: the best counter-insurgency force in the word; the finest strategic land force in the world, best education system (3), *strongest, most effective legal system in the world, the most attractive place in the world for entrepreneurs, innovations, businesses* (2) и т. д.

Среди коллокаций, где слово *world* используется в номинативной функции, наиболее частотны три — *the Muslim world* (9), *America and the world* (6), *the rest of the world* (6), — что указывает на трех агентов дискурса противодействия терроризму, играющих наиболее важную роль (США, мусульманский мир и «остальной мир»).

Таким образом, сочетание разнообразных приемов корпусно ориентированного дискурс-анализа с интерпретативным потенциалом критического анализа дискурса позволило рассмотреть концепт мира (*world*) и его динамику в американской политической риторике с новой стороны. Наиболее очевидным в концептуализации мира в американском дискурсе противодействия терроризму является репрезентация мира как опасного и нестабильного, противопоставление «цивилизованного» западного мира арабскому миру и позиционирование США как определяющей силы в борьбе с террористическими угрозами миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Онлайн-инструмент для анализа нарративной структуры текста / разработчик: Nodus Labs. URL: <http://texxtecture.com>.
2. Результат визуализации для подкорпуса 2001—2009 гг. URL: http://texxtecture.com/index.php?text_id=29517 (требуется регистрация на сайте).
3. Alexander Y., Kraft M. B. The Evolution of US Counterterrorism Policy. — Westport, Connecticut ; London : Praeger Security International, 2007. 1456 p.
4. Baker P, Gabrielatos C., Khosravinik M., Krzyzanowski M., McEnery T., Wodak R. A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourses of refugees and asylum seekers in the UK press // Discourse and Society. 2008. № 19 (273). URL: <http://das.sagepub.com/cgi/content/abstract/19/3/273>.
5. Baker P. Sociolinguistics and Corpus Linguistics // Edinburgh Sociolinguistics Series. — Edinburgh Univ. Pr., 2010. 189 p.
6. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. — London : Continuum, 2006.
7. Hunston S. Corpora in Applied Linguistics. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2002. 254 p.
8. Mautner G. Corpora and Critical Discourse Analysis // Contemporary Corpus Linguistics / P. Baker (ed.). — London : Continuum, 2009. P. 32—46.
9. McEnery T., Xiao R., Tono Y. Corpus-Based Language Studies. An advanced resource book. — London ; New York : Routledge, 2006. 386 p.
10. Merriam-Webster : словарь. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/world>.
11. O'Keefe A., McCarthy M. (eds). The Routledge Handbook of Corpus Linguistics. — New York : Routledge, 2010. 682 p.
12. Paranyushkin Dmitry. Identifying the Pathways for Meaning Circulation using Text Network Analysis. 2011. 25 Dec. URL: <http://noduslabs.com/research/pathways-meaning-circulation-text-network-analysis>.
13. Paranyushkin Dmitry. Texxtecture: The Non-Linear reading Machine. 2012. 5 Nov. URL: <http://noduslabs.com/cases/texxtecture-non-linear-reading-machine>.

-
14. Teubert W. Meaning, Discourse and Society. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2010. 188 p.
 15. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov>.
 16. Tognini-Bonelli E. Corpus Linguistics at Work. — John Benjamins Publ., 2001. 224 p.
 17. U. S. Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov>.
 18. U. S. Department of State. URL: <http://www.state.gov>.

T. I. Shutova

Nizhny Novgorod, Russia

**CONCEPTUALIZATION OF THE WORLD IN AMERICAN COUNTER-TERRORISM DISCOURSE (1972–2012):
A CORPUS-DRIVEN DISCOURSE STUDY**

ABSTRACT. *The article analyzes the evolution of discursive conceptualization of the “world” in the official American counter-terrorism discourse in the timeframe from the 1970s to 2012 as represented in a corpus of texts made by the author of the article. The corpus amounting to about 730,000 words was divided into four sub-corpora, the chronological division lines being important events and terrorist attacks in the USA in the last few decades. The importance of the concept of the world in the discourse under study was proven with the help of the online tool “Texttexture”. Then, with the help of corpus analyzing software “AntConc” and “kwic”, the author found out the derivatives from “world” as well as various types of phrases in different time periods which were submitted to (semantic) analyses. The results of those as well as the results of the statistical MI test were analyzed to expose a considerable change in the self-positioning of the USA in the world and shifts in the conceptualization of the role of the world in the context of counter-terrorism in the last forty years.*

KEYWORDS: discourse; corpus-driven discourse analysis; world; conceptualization; counter-terrorism discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Shutova Tatiana Igorevna, Assistant Lecturer, Department of the English Language and Professional Communication, Nizhny Novgorod Linguistic University named after N.A.Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia.

REFERENCES

1. Onlayn-instrument dlya analiza narrativnoy strukturny teksta / razra-botchik: Nodus Labs. URL: <http://texttexture.com>.
2. Rezul'tat vizualizatsii dlya podkorpusa 2001—2009 gg. URL: http://texttexture.com/index.php?text_id=29517 (trebuetsya registratsiya na sayte).
3. Alexander Y., Kraft M. B. The Evolution of US Counterterrorism Policy. — Westport, Connecticut ; London : Praeger Security International, 2007. 1456 p.
4. Baker P, Gabrielatos C., Khosravinik M., Krzyzanowski M., McEnery T., Wodak R. A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourses of refugees and asylum seekers in the UK press // Discourse and Society. 2008. № 19 (273). URL: <http://das.sagepub.com/cgi/content/abstract/19/3/273>.
5. Baker P. Sociolinguistics and Corpus Linguistics // Edinburgh Sociolinguistics Series. — Edinburgh Univ. Pr., 2010. 189 p.
6. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. — London : Continuum, 2006.
7. Hunston S. Corpora in Applied Linguistics. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2002. 254 p.
8. Mautner G. Corpora and Critical Discourse Analysis // Contemporary Corpus Linguistics / P. Baker (ed.). — London : Continuum, 2009. P. 32—46.
9. McEnery T., Xiao R., Tono Y. Corpus-Based Language Studies. An advanced resource book. — London ; New York : Routledge, 2006. 386 p.
10. Merriam-Webster : словарь. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/world>.
11. O'Keefe A., McCarthy M. (eds). The Routledge Handbook of Corpus Linguistics. — New York : Routledge, 2010. 682 p.
12. Paranyushkin Dmitry. Identifying the Pathways for Meaning Circulation using Text Network Analysis. 2011. 25 Dec. URL: <http://noduslabs.com/research/pathways-meaning-circulation-text-network-analysis>.
13. Paranyushkin Dmitry. Texttexture: The Non-Linear reading Machine. 2012. 5 Nov. URL: <http://noduslabs.com/cases/texttexture-non-linear-reading-machine>.
14. Teubert W. Meaning, Discourse and Society. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2010. 188 p.
15. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov>.
16. Tognini-Bonelli E. Corpus Linguistics at Work. — John Benjamins Publ., 2001. 224 p.
17. U. S. Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov>.
18. U. S. Department of State. URL: <http://www.state.gov>.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.